

В начале было слово

С киностудией, снимающей фильм по сценарию Чингиза Айтматова и Болота Шамшиева «Ранние журавли», мы идем в дальнее снежное урочище. По дороге хороши сделанные по мотивам произведений Ч. Айтматова, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии. Творческий портрет Ч. Айтматова — это, по существу, и творческий портрет студии «Киргизфильм».

«Я уверен, что современная проза и есть основа кинематографии», — сказал в одном из интервью Айтматов. — А как же иначе? Что такое киносценарий? Да прежде всего литература. Хороший, хорошо написанный сценарий — достояние литературы, так же точно, как и хорошая повесть — потенциальное достояние кинематографии».

Почти все произведения Айтматова экранизированы.

— Не получила, пожалуй, второй киножизни только ранняя повесть «Лицом к лицу», — напоминает Болот Шамшиев. Помолчав, добавляет с улыбкой: — Но нахальные попытки были...

Двадцать лет назад десятиклассника Болота Шамшиева представили Айтматову:

— Я решил поступать во ВГИК на режиссерский факультет. Сделал несколько киноэпизодов по вашей повести «Лицом к лицу». Хочу с вами посоветоваться. «Что ж, интересно», — сказал Чингиз Торекулович. — В его то не было ни капли снисходительности, — комментирует сегодня давний разговор

Шамшиев. — Он читал и потом обсуждал со мной мои ученические упражнения, написанные в школьной тетради, с предельной серьезностью и заинтересованностью. Как равный с равным. Теперь я знаю — это его человеческий дар: обострять у каждого чувство собственного достоинства.

— Я тогда, — по-мальчишески смеется Шамшиев, — тогда я, признаться, особое отношение Чингиза Торекуловича отнес за счет собственной «особой» одаренности.

И в этом тоже была доля правды. Айтматов остро чувствует творческий потенциал человека и способного художника сразу, впрямь, облекает полным доверием, вселяет надежду на успех. Не случайно именно на студии «Киргизфильм» кинолентами по айтматовским произведениям блестяще дебютировали режиссеры Андрей Михалков-Кончаловский, Лариса Шепитько. В фильме «Зной» Л. Шепитько, получившем первую премию на кинофестивале республик Средней Азии и Казахстана, ярко дебютировал как артист студент режиссерского факультета ВГИКа Болот Шамшиев.

— В «Зное» я принял крещение айтматовской прозой, — говорит Болот. — Фильм сделан по мотивам прекрасной повести «Верблюжий глаз». Я пришел на съемочную площадку, пропитанный поэзией айтматовской прозы, с айтматовским видением мира. Повесть «Верблюжий глаз» была для

всех нас, работающих над «Зноем», высоким художественным ориентиром, духовной опорой.

Во время съемок я ежедневно читал «Верблюжий глаз», постигая: «Вначале было слово...» Айтматовское слово в начале фильмов «Джамия», «Первый учитель», «Материнское поле», «Бег иноходца»...

— Одна из моих первых работ в кино была Данияр в «Джамии» Чингиза Айтматова, — говорит Суйменкул Чокморов. — И я полюбил своего героя за цельность, за силу характера, за чуткость к другим, за душевную чистоту. И, конечно, не один я испытал очинающее, возвышающее влияние прозы Айтматова.

И еще не одно поколение читателей, кинозрителей испытывает на себе влияние айтматовской прозы, айтматовских героев — учителя Дюшана в буденовке с красной звездой, Данияра, коммуниста Танабая, солдата Великой Отечественной войны, чабана из киргизского аила.

Для коммуниста Айтматова, сына коммуниста, понятие «коммунист» с юности было символом ленинского нравственного начала жизни. Одной из главных задач литературы, кинематографа Ч. Айтматов считает создание образа коммуниста, человека, испытывающего глубокие чувства, страсть жизни, одержимого идеей и, конечно, сознанием величайшей ответственности за то конкретное дело, которое он взвалил на свои плечи.

Более десяти лет Чингиз

Торекулович бесменно возглавляет Союз кинематографистов республики. Киргизская кинематография, самая молодая в стране, заявила и заявляет о себе ярко, самобитно. Многие ленты этой студии, художественные и документальные, получили всесоюзное и мировое признание.

Государственная премия СССР присуждена киноленте режиссера Б. Шамшиева «Белый пароход», которая начиналась с одноименной повести Ч. Айтматова.

— С новеллы, — уточняет Шамшиев, — вернее, с замысла новеллы о мальчике и Рогатой Матери-оленихе. Чингиз Торекулович поделился со мной этим замыслом, и я загорелся: буду снимать киноновеллу. Предполагаемая новелла вылилась в прекрасную повесть. Задуманная короткая киноновелла — в полнометражный художественный фильм. Каждая работа над произведением Айтматова становится для меня, для всей киностудии новой ступенью в искусство.

— Айтматов — как ракетноноситель, — говорит режиссер Толмуш Океев, — победоноситель, или, как точнее — победоносец? Причем он вдохновляет на победу, ведет к победе не только тех, кто работает в кино по его произведениям. Айтматов, как писатель, как личность, открыл нам мир новых измерений — гражданских, эстетических, нравственных.

Чтобы оценить объективную значимость своих трудов, мы уже не можем не относить свои результаты с

тем, что сделал, что делает Айтматов. И речь не только о художественном мастерстве, о широте мировоззрения, философском осмыслении мира.

Лично я считаю, что главная заслуга Айтматова в том, что он своим творчеством подсказывает нам, как выйти к проблемам общезначимым, социально актуальным.

— Своего «Лютото», — вспоминает Океев, — мы с оператором Кыдыржаном Кыдыралиевым прежде всего показали Чингизу Торекуловичу. Он нас поздравил с победой, обнял и поцеловал. И мы поверили в успех. И он действительно пришел. Успех фильму «Поклонись огню» тоже предсказал Айтматов.

Мы верили его оценкам, каждому его слову, уверенные в его объективности и доброжелательности. Союз кинематографистов республики под руководством Айтматова стал для нас школой человеческих взаимоотношений, художественной мастерской, где отмечают радости вдохновенного рабочего сотрудничества.

Над фильмом «Ранние журавли» работает киностудия из двух студий: «Ленфильм» и «Киргизфильм». Режиссер Б. Шамшиев, оператор С. Тараскин, выпускник ВГИКа. «Ранние журавли» — его первый фильм. Так что и студия «Киргизфильм», и сам Айтматов верны своей традиции доверять молодым.

— Я очень волновался, когда мы показали отснятый материал Чингизу Торекуловичу, — говорит Сергей Тараскин. — Но у него для всех нашлись дружеские слова, и

пес, бегущий краем моря». И опять герой — мальчик.

— При работе над этим сценарием, — рассказывает Толмуш Океев, — я все время думал о своем сыне. Иногда вместо имени героя писал имя своего сына.

Я уверен, что каждый, кто читал повесть, кто будет смотреть фильм по этой повести, невольно увидит в герое свое собственное дитя. И каждый будет тревожно думать о будущем своего сына, всей душой желать, чтобы он достиг Берега.

Толмуш Океевич еще не остыл от работы над сценарием. Ни одна айтматовская повесть, по его словам, не захватывала так остро и властно. Фильм по сценарию «Пегий пес, бегущий краем моря» будет ставить на студии «Ленфильм» режиссер К. Геворкян. Океев, конечно, хотел бы быть режиссером этого фильма, но...

— Мы должны делиться, — улыбается Толмуш, — Айтматов — ракетноноситель. Я от всей души желаю успеха моему другу Карену Геворкяну.

Секрет Чингиза Айтматова, чье пятидесятилетие отмечает в эти дни наша общечеловеческая ответственность, открыла нам и сформулировала Сабира Кумушалиева. Народная артистка республики, которая снималась в нескольких его фильмах.

Чингиз Торекулович почти-точно зовет Сабору Кумушалиеву «эффеке» — мать.

— Наш Чингиз относится к таланту как к социалистической собственности, — сказала Сабира Кумушалиева. — Он никогда ни одной капли своего таланта не потратил на пустяки, на суету...

В. МАРИЧЕВА,
наш соб. корр.